

Виктория Коритнянская

Икона, типография Фесенко, оккупация, Одесса...

Образ Божьей Матери Казанской из собрания
Подольского городского краеведческого музея

Собрать эти такие разные слова в одном заголовке и написать данный очерк помогла икона... Вернее, хромолитографическое изображение Образа Божьей Матери Казанской из Подольского городского краеведческого музея. Объясню почему. Бесспорно, за каждым предметом в собрании музея – история. Известная или неизвестная, короткая или не очень, со счастливым концом или трагическая, но всегда – история. Невозможная, вернее, неотделимая от времени, в котором жил или, как говорят музейщики, бытовал предмет, и судеб людей, его окружавших...

И за этой напечатанной в Одессе в 1942 году, казалось бы, простой вещью, тоже, конечно, история. Одно только время ее рождения чего стоит... Но, пожалуй, пора вдаваться в подробности.

В 2022 году реставраторы Одесского филиала Национального научно-исследовательского реставрационного центра Украины привезли мне для исследования из Подольского музея «не родной» задник от иконы Божьей Матери Казанской. Сама икона была

небольшого формата, печатная, цветная. Образы такого рода на бумаге или жести ранее были очень популярны среди простого люда из-за дешевизны и доступности, издавались огромными тиражами, а поэтому с художественной точки зрения высокой ценности не имели. Однако на подольской иконе под изображением Богородицы с Младенцем была надпись на румынском языке:

«Maica Domnului. Изображение Божьей Матери Казанской.

Aprob. de Bluroul. nz., Odessa, 12 Mai 1942 a. și de Cenz. Autor. Biser., Odessa, 13 Mai 1942 a.

Типо... С... grafia Primăriei Municipiului Odessa (fond. de E.I. Fesenc... a. 1883) str. Rișelievșcaia № 49. Odessa», где «Aprob.» – «Aprobat», то есть «одобренный, разрешенный», «Biser.» – «biserică»: церковь, а «fond.», очевидно, «fondator» – учредитель.

Несмотря на то, что надпись в целом была понятна, в тексте присутствовали сокращения, смысл которых был неясен. За помощью мы обратились к носителю языка, ученому-археологу, одному из авторов книги «Археология, история и политика в Транснистрии 1941-1944 гг.» (2023 г.) Раду-Александру Драгоман. Оказалось, что слово «bluroul» – это написанное с опечаткой слово «biuroul» («birou»), то есть «офис», а набор сокращений «Cenz. Autor. Biser.» является словосочетанием слов «Cenzura Autorității Bisericești» или «Cenzura Autorității Bisericii», что в переводе означает: «Цензура церковной власти».

В итоге полный перевод надписи на иконе выглядел так:

«Матерь Божья. Изображение Божьей Матери Казанской.

Одобен Офисом цензуры¹, Одесса, 12 мая 1942 г., и цензурой Церковной власти, Одесса, 13 мая 1942 г.

Типо... Х... графия Примарии Муниципалитета г. Одессы (учредитель Е.И. Фесенко г. 1883) улица Ришельевская, № 49. Одесса».

Как видим, из текста надписи следует, что икона, во-первых, была напечатана в бывшей типографии Фесенко, на момент начала оккупации города – Второй хромофотолиитофабрике УПКПТ имени товарища Постышева [1], являвшейся при румынах типохромофотографией Примарии Муниципалитета г. Одессы,² во-вторых, Образ был одобрен к печати: 12 мая – цензурной службой Транснистрии, 13 мая 1942 г. – цензором при Румынской Православной миссии.³ Обратите внимание, указание в скобках фами-

лии Е.И. Фесенко, а также года создания им предприятия, должны были, очевидно, не только возвестить о возвращении легендарной типографии на рынок печатной продукции, но и подчеркнуть традиционно высокое качество выпускаемых ею изображений на религиозную тематику.

О типохромолитографии и ее создателе Ефиме Ивановиче Фесенко (1850-1926) известно достаточно много, однако период деятельности учреждения в годы оккупации Одессы практически не освещен, хотя предприятие, судя по уцелевшей с тех времен продукции, активно функционировало.⁴

Добавим, что позднее надпись на печатавшихся в типографии Фесенко изображениях святых икон несколько изменилась. В частности, на обнаруженной нами в сети Интернет иконе «Моление о чаше»⁵ она, во-первых, стала более «многословной», во-вторых, обращает на себя внимание более чем двухмесячный промежуток между датами получения разрешений на печать, выданных Бюро цензуры и цензором Православной миссии в Транснистрии, в-третьих, в надписи указано, что издателем иконы является сын Е.И. Фесенко, Николай,⁶ проживающий в одной из квартир дома, принадлежавшего некогда его матери В.Ф. Фесенко.⁷

Текст надписи на иконе «Моление о чаше»:

«RUGĂC.....THSIMANIA. МОЛЕНИЕ О ЧАШЕ. Aprob. de B. C., Odessa, 27 August 1942 a. și de Cenz. Autor. Biser., Odessa, 5 Noiembrie 1942 a. Tipo- Cromolitografia Primăriei Municipiului Odessa (fond. de E.I. Fesenco in a. 1883), str. Rișelievșcaia, 49, Odessa.

Edit. N.E. Fesenco. [Odessa], str. Otradnaia, 6/4. Издание Н.Е. Фесенко. Одесса, Отрадная ул., 6, кв. 4».

Примечательно, что тексты с визой Бюро цензуры⁸ на не церковной продукции, выпущенной типографией Фесенко в годы оккупации Одессы,⁹ выполнялись как на румынском, так и на русском языках (не дублируя друг друга, при этом надписи на румынском встречаются чаще) и включали: непосредственно визу «Aprobat B.C. («В.С.» – «Biuroul Cenzura»)» (на рус. яз.: «Печ. разр. Бюро цензуры, или «Б.Ц.»), дату, вероятно, одобрения к печати, название типографии и ее адрес, без упоминания имени и фамилии Николая Фесенко.

Владелец дома, где была найдена икона, ныне уже покойный В.С. Кожухарь

Однако вернемся к иконе, вернее, ее провенансу. Икона была найдена в 2021 г. в заброшенном после смерти владельца доме жителя села Гавиносы (Подольский район, Одесская обл.) Василия Семеновича Кожухаря хранителем Подольского городского краеведческого музея Е.В. Кобылюк.

Заросли высокого бурьяна, изрытый крысами и кротами пол, затканые густой паутиной стены, пустота и холод нежилых комнат... И... на одной из стен – Образ Божьей Матери Казанской. Когда и каким образом попала икона

в дом Василия Семеновича? Хранила ли она его владельца, или служила оберегом для его родных? Почему не позарились на нее воры, и как уцелел Образ – выполненный на бумаге и прикрытый с оборота густо изъеденной жуками тонкой фанерной дощечкой – в полуразрушенном доме? Увы, ответы на эти вопросы мы вряд ли когда-либо найдем... А вот как выглядел Василий Семенович, когда родился и т. д., мы можем узнать из имеющихся в фондах Подольского краеведческого музея фото нашего героя и его воспоминаний¹⁰ о пережитом в 1932-1933 гг. в с. Гавиносы голоде.

С фотокарточки, слегка улыбаясь, на нас смотрит высокий статный мужчина с гвардейским значком на груди, в простой военной форме, вероятно, рядовой Красной армии... Очевидно, что Василий Семенович – участник Второй мировой войны. Однако никакой информации в базах поисковых сайтов (ОБД «Мемориал», ЭБД «Память народа 1941-1945 гг.» и «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.») о Кожухаре В.С., рожденном 21 августа 1921 г. в с. Гавиносы, найти не удалось. Вместе с тем среди участников Второй мировой значился полный тезка Василия Семеновича – В.С. Кожухарь 1910 г. р., уроже-

нец молдавского села Циплешты. Согласно обнаруженной нами информации, Василий Семенович из Циплешт служил в 1302-м стрелковом полку, 22 апреля 1945 г. был ранен, отправлен в госпиталь, где, к сожалению, умер. Могила его находится в Польше, в городе Рыбник, на кладбище Старый Цментарж. Дома, в родных Циплештах, Василия Семеновича ждала жена – Кожухарь Елизавета Степановна... А в Гавиносах? Вы не поверите, «нашего» Василия Семеновича дома ждала сестра, тоже Кожухарь Елизавета... Любопытно, не правда ли? Многомиллионная Красная армия, и в ней всего два Василия Семеновича с фамилией Кожухарь (один, напомним, «неучтенный», и это притом, что и фамилия, и имя, и отчество героя очерка являются довольно распространенными. – **Авт.**), один из которых вернулся живым, другой – погиб, не дожив до Победы чуть больше недели...

А теперь попробуем вписать «нашу» икону в общую канву событий. Итак, 12-13 мая 1942 г. разрешением двух цензурных служб в оккупированной Одессе ей, по сути, дано было «право на жизнь». А что творилось в эти дни в городе и за его пределами? Уже отслужены торжественные молебны и окончены в Одессе приемы и парады по случаю «святого праздника румынской нации» – Дня независимости Румынии [11, 12]. В городе начаты приготовления к 14 мая – Дню памяти героев войны [13, 14]. Одновременно с этим... 12 мая начата вторая битва за Харьков. Для Красной армии она обернется вскоре крупнейшей катастрофой, для вермахта станет, по мнению многих военных экспертов, последней крупной победой во Второй мировой войне. В этот же день в газете «Правда» была опубликована речь Черчилля по радио, в ней судьбоносное, не давшее повторить кошмары газовых атак Первой мировой, заявление:

– Если Гитлером будет совершено это новое преступление, Англия использует свое большое и все возрастающее превосходство в воздухе на Западе для ведения химической войны в самых широких масштабах против военных объектов Германии. Использование отравляющих веществ Германией против СССР будет рассматриваться британским правительством так же, как если бы эти вещества были использованы против самой

Великобритании. Пусть Гитлер выбирает, хочет ли он добавить этот новый ужас к ужасам воздушной войны [16].

Немецкое командование, оценив все риски, от применения ядовитых газов на восточном фронте отказалось.

Следующий день – 13 мая. Двенадцатилетняя Таня Савичева сделала в этот день в своем дневнике последнюю запись: «Мама в 13 мая в 7³⁰ час утра 1942 | Савичевы умерли | Умерли все | Осталась одна Таня» [4].

«13 мая. Среда. Весь день дождь, плывущий туман, свинцово-меловые зловещие тучи, холод. (А ночью перед этим часа два ужасная гроза.). Будто бы взята Керчь» [5], – писал в далекой Франции Иван Бунин.

Керченская катастрофа действительно была уже близка.

«В субботу началось наступление немцев в Крыму. Удачно – сорок километров в день. Керчь. Сейчас как будто остановили. Там применяется новый вид оружия: разрывается на людях кожа» [17], – читаем у Ирины Эренбург.

До перелома в Великой войне было еще далеко. Но он будет, и война, мы знаем, закончится нашей Победой...

Автор благодарит хранителя Подольского городского краеведческого музея Е.В. Кобылюк, сотрудника Отдела преистории Института археологии имени В. Пырван Румынской академии наук (Бухарест) Р.-А. Драгоман, владельца иконы «Моление о чаше», пожелавшего остаться неизвестным, а также В. Михальченко, А. Гладкова и Д. Невмывако за помощь в написании статьи.

Примечания

¹ Бюро цензуры было организовано с разрешения губернатора Транснистрии проф. Г. Алексяну при Центре пропаганды и прессы в г. Одессе (Предписание № 10385 от 19.03.1942 г.). Руководителем бюро был назначен Г. Пыслару [9]. В последующих выпусках «Одесской газеты» неоднократно публиковались «Сообщения» с подробным изложением порядка прохождения цензуры. Текст первого такого сообщения приводится ниже:

«Согласно приказу г-на профессора Г. Алексяну, губернатора Транснистрии, в Одессе при Центре пропаганды создано Бюро цензуры, целью которого является контроль всякого рода текстов, подлежащих размножению и публикации, безразлично на каком бы языке они ни были написаны.

Бюро устанавливает следующий порядок цензуры: 1. Ни один текст (книги, газеты, журналы, брошюры, научные труды, деловые и коммерческие книги, афиши, программы, приглашения, визитные карточки, рекламы и т. д.) не может быть напечатан без специального на то разрешения, выданного Центром пропаганды губернаторства Транснистрии. Прошение о выдаче такого рода разрешений должны адресоваться: «Центру пропаганды, Одесса». 2. Контролю Бюро цензуры при Центре пропаганды обязательно подлежат также тексты вывесок учреждений, фабрик, заводов, магазинов и т. д., тексты афиш и реклам, выполняемые художниками, тексты всевозможных печатей и штемпелей, фабрикуемых на территории Одессы, и т. д. и т. д. Все эти тексты должны иметь разрешение Бюро цензуры. 3. На тексты, разрешенные Центром пропаганды, будет ставиться виза: «Разрешается к печати. Центр пропаганды, Бюро цензуры». Одновременно Центром пропаганды будут производиться грамматические и стилистические исправления текстов на румынском языке. 4. Тексты для получения цензурной визы должны представляться в 2 экземплярах. 5. Виза «Разрешается к печати» не может ставиться на уже напечатанные работы. 6. Немедленно после напечатания той или иной работы типографии объявлены доставлять в Бюро цензуры при Центре пропаганды по 10 экземпляров напечатанной работы. 7. В случае нарушения изложенных правил издателя, заведующие типографиями, художники, выполняющие вывески, рекламы и т. п., заведующие штемпельными фабриками и т. д. караются, согласно закону. 8. Бюро цензуры находится в помещении Одесского центра пропаганды – Садовая ул., угол ул. Короля Михаила I (Преображенская). Прием от 8-13 ч. Директор Одесского центра пропаганды Георгий Г. Пыслару» [10].

² Согласно данным из книги А. Бабича «Одесса 1941-1944. Пережить оккупацию» (2020 г.), в октябре 1942 г. в Одессе работало 19 типографий (из 27 работавших до войны). Кроме типографии, бывшей Фесенко, также функционировали типографии: «Одесской газеты» («Od. gaz») (кроме газет занималась выпуском служебных удостоверений, программ театральных и концертных выступлений, располагалась по адресу ул. Пушкинская, 32), «Graiul Romanesc» (наименование этого учреждения указано, в частности, на программках театральных и концертных выступлений), Епархиальная типография при Румынской Православной миссии (занималась выпуском учебников по закону Божию, брошюр и миссионерской литературы) [3], Штемпельная фабрика и типография Одесского муниципалитета, располагавшаяся по адресу ул. Ришельевская, 31 (принимала заказы от государственных и общественных учреждений, а также от частных лиц на всевозможные типографские и переплетные работы, штемпеля, печати и пр.) [2, 7], и др. Кроме типографий выпуском этикеток, реклам и тары с выполненными на ней простыми и художественными литографскими работами также занимались литографские цеха (к примеру, литографский цех при Картонажной фабрике Одесского муниципалитета по адресу ул. Колонтаевская, 24) [15].

³ К сожалению, найти информацию насчет того, кто являлся цензором при Румынской Православной миссии в 1941-1942 гг., не удалось. В 1943 г. цензором всех религиозных изданий с благословения Владыки Виссариона и согласно распоряжению губернатора Г. Александру был назначен советник Православной миссии, протоирей о. Федор Рудяку [6].

⁴ Материалы, касающиеся работы типохромолитографии Фесенко в годы оккупации Одессы, довольно обширны и будут представлены в отдельной публикации.

⁵ Текст надписи на иконе «Моление о чаше» взят с согласия владельца с фотографии к объявлению о продаже, выложенной на сервисе объявлений Украины «OLX».

⁶ Фесенко, Николай Ефимович (5.12.1887, Одесса – 7.10.1945, Одесса). Пятый по счету ребенок в семье Ивана Ефимовича и Веры Феодосьевны Фесенко. С 1906 по 1920 гг. работал в типохромолитографии отца вначале служащим, с 1914 г. – ответственным заведующим. С 22 октября 1941 г. с разрешения румынских властей приступил к восстановлению типографии, в качестве технического руководителя обеспечил введение в эксплуатацию и пуск предприятия (в январе 1942 г.), с октября 1942 г. по 10 апреля 1944 г. занимал должность директора учреждения. Фамилия и инициалы Н.Е. Фесенко на напечатанных в типографии иконах указывались в соответствии с принадлежавшим ему авторским правом на них [1].

⁷ Фесенко, Вера Феодосьевна (1862, Одесса – 1930, Одесса) [1]. Супруга Е.И. Фесенко и мать Н.Е. Фесенко. По адресу ул. Отрадная, 6, располагался трехэтажный доходный дом Веры Феодосьевны, построенный в конце 1890-х – начале 1900-х гг. [8].

⁸ Заметим, что виза Бюро цензуры на уже готовой продукции, например, на грампластинках, выглядела в октябре 1943 г. как бумажная наклейка прямоугольной формы с оттиском штампа с надписью «APROBAT de SERVOUL CENZURA de Transnistria» и дописанными от руки датой, порядковым номером и, вероятно, подписью ответственного лица [7].

⁹ Обобщены данные опубликованных в литературных источниках [2, 7] приказов и распоряжений, а также разного рода руководств и инструкций Одесского муниципалитета для населения; различного рода бланков (для выписок из метрических книг и т. д.), разрешений на погребение, открытие учреждений и пр., справок с места работы, студенческих билетов, зачетных книжек (Одесского университета), школьных табелей и этикеток, в частности, Одесской фабрики спиртных напитков и Первой одесской консервной фабрики, выпускавших типографией Фесенко в 1942-1944 гг.

¹⁰ Записал ученик 7-го класса Подольской средней школы № 8 Чегурко О. 18 марта 2008 г.

Литература

1. Архивно-следственное дело Фесенко Н.Е. № 24910-П.
2. Бабич А.В. Одесса 1941-1944. Пережить оккупацию. – Одесса: Черноморье, 2020. – 592 с.
3. Буг. № 110 от 22.05.1943 г.
4. Детская книга войны: дневники 1941-1945. – М.: Аргументы и факты: АиФ. Доброе сердце, 2015. – 479 с.

5. Дневники И.А. Бунина, 1942-1953 гг. – <https://www.odessitclub.org>
6. Молва. № 155 от 12.06.1943 г.
7. Одесса. 1941-1944. Неизвестные страницы: [книга-альбом] / Сост.: М. Пойзнер, А. Грабовский, О. Губарь, О. Этнарович, Г. Михайлов, А. Кисловский. – Одесса: ТЭС, 2019. – 240 с.
8. Одеса, Відрадна вулиця, 8. – [https:// www.photobuildings.com](https://www.photobuildings.com)
9. Одесская газета. № 63 от 11.04.1942 г.
10. Одесская газета. № 70 от 26.04.1942 г.
11. Одесская газета. № 78 от 10.05.1942 г.
12. Одесская газета. № 79 от 12.05.1942 г.
13. Одесская газета. № 80 от 14.05.1942 г.
14. Одесская газета. № 81 от 16.05.1942 г.
15. Одесская газета. № 114 от 03.07.1942 г.
16. Речь Черчилля по радио. – Правда. № 132 от 12 мая 1942 г.
17. Эренбург И. Я видела детство и юность XX века. – М.: АСТ, 2011. – 347 с.

